

О ПОНЯТИИ ЗЛОСТНОСТИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПЛАТЕЖА АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Злостный характер уклонения от платежа алиментов является существенным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 114 УК УССР. Только при наличии злостности уклонение приобретает характер уголовного противоправного деяния.

В литературе и судебной практике высказаны различные суждения о понятии злостности уклонения от уплаты алиментов. Так, по мнению А. А. Жижиленко, о злостности уклонения свидетельствуют особые приемы уклонения от платежа средств, к которым прибегает лицо, обязанное платить алименты [2, с. 63]. М. И. Ковалев в качестве таких признаков называет перемену места жительства, работы, проживание за счет случайных заработков и т. д. [5, с. 272]. Многие специалисты, исследующие данную проблему, считают уклонение злостным, если лицо не платит алименты, несмотря на имеющуюся к тому возможность. Отсутствие такой возможности из-за нежелания заниматься общественно полезным трудом или аморального образа жизни не исключает злостности [12, с. 153; 6, с. 221].

Вместе с тем даже при таком подходе к оценке злостности спорным остается вопрос, с какого момента ее следует признавать установленной. Одни авторы считают, что злостность констатируется в момент наступления срока уплаты алиментов [2, с. 63; 10, с. 235], другие — если со времени присуждения прошел большой срок (3—4 месяца) [11, с. 379]. Иногда, не касаясь вопроса о сроках неплатежа, понятие злостности связывают с отсутствием уважительных причин неуплаты алиментов [4, с. 292—357; 7, с. 19].

Большое значение для уяснения содержания понятия злостности имеет судебная практика. Позиция Верховного Суда УССР не ясна, поскольку руководящих разъяснений по этому вопросу не было. Что касается Пленума Верховного Суда РСФСР, то в постановлении от 19 марта 1969 г. № 46 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» он указал, что данный вопрос должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом продолжительности и причин неуплаты алиментов и всех обстоятельств дела. О злостном уклонении от уплаты алиментов могут свидетельствовать, в частности, повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты алиментов, несмотря на соответствующие предупреждения, розыск виновного ввиду сокрытия им своего места нахождения и т. д. [13, с. 4]. Отметим, что суды возбуждают уголовные дела в отношении злостных неплательщиков при уклонении не менее трех месяцев. Аналогичные данные были получены и по ранее

проводившимся обобщениям [8, с. 5]. По нашим подсчетам, 23,6% уголовных дел было возбуждено при уклонении продолжительностью от трех до шести месяцев. В остальных случаях лица уклонялись от платежа алиментов от шести месяцев до нескольких лет. Исходя из этого представляется целесообразным установить в диспозиции ст. 114 УК УССР срок, неуплата алиментов в течение которого без уважительных причин считалась бы злостной. С учетом сложившейся практики его следует признать равным трем месяцам. Именно уклонение от уплаты алиментов в течение этого срока свидетельствует об упорной, стойкой антисоциальной установке лица.

Закрепление в законе такого срока неплатежа алиментов важно еще потому, что трехмесячный срок позволит судебному исполнителю тщательно выяснить причины неуплаты алиментов. При отсутствии уважительных причин неплатеж алиментов в течение данного срока явится достаточным основанием для признания уклонения злостным.

На длительность сроков неплатежа алиментов (три месяца и более) как на выражение злостности судебная практика ориентировалась уже давно. Вместе с тем по существу правильный подход к установлению злостности неплатежа алиментов снижал эффективность борьбы с рассматриваемым преступлением, поскольку суды нередко ориентировались только на длительность неплатежа как единственно возможный критерий злостности. В литературе обращалось внимание на то, что раскрытие содержания понятия злостности посредством единственного признака — длительности неплатежа алиментов — не позволяет вести борьбу с теми лицами, которые оставляют место работы сразу после поступления туда исполнительного листа с явной целью затруднить возможность получения присужденных с них средств на содержание ребенка [1, с. 70—77]. Судебная практика свидетельствует, что такие случаи встречаются и в настоящее время.

Поэтому наряду с длительностью неплатежа алиментов проявлением злостности следует считать систематичность нарушения родительских обязанностей. Под систематическим уклонением (в отличие от длительного) нужно понимать периодически повторяющееся (три раза и более) через определенные промежутки времени (менее чем три месяца) уклонение лица от выполнения своих обязанностей по материальному содержанию детей. Целесообразно в самом законе отразить систематичность как проявление злостности уклонения. Такое указание будет иметь важное практическое значение, ибо упростит процесс доказывания злостности в деянии лиц, уклонение которых сопряжено с переменой места работы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР по данной категории дел отмечено, что «признавая лицо виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 122 УК, суды не должны ограничиваться общей ссылкой на то, что уклонение от уплаты алиментов носило злостный характер, а обязаны указы-

вать, в чем конкретно эта злостность выражалась» [13, с. 5]. Однако обобщение судебной практики показывает, что данное требование нередко нарушается. Характеристика злостности в большинстве приговоров отсутствует. Суды ограничиваются общим указанием на то, что виновный «алиментов не платит и злостно уклоняется от их уплаты».

Злостность — оценочное понятие. В литературе неоднократно ставился вопрос о необходимости сокращения оценочных понятий в праве. С этой целью предлагают либо совершенно отказаться от оценочных признаков, определяющих преступность деяния или влияющих на его квалификацию, исключив их из действующего законодательства, либо раскрыть их содержание в самом уголовном законе или подзаконном акте [3, с. 143]. Содержание злостности следует раскрыть в законе путем указания на *длительный и систематический* характер уклонения, ибо именно эти признаки характеризуют деяние как злостное. Они охватывают все многообразие способов уклонения. Так, в случаях, когда лицо выплачивает алименты регулярно, но не в полном объеме (скрывает действительную заработную плату или задолженность по алиментам), либо вообще не платит алименты (сокрытие места работы или нахождения, прямой отказ от уплаты алиментов), злостность проявляется в *длительности* неисполнения родительских обязанностей по материальному содержанию детей. Когда же лицо выплачивает средства из всей суммы получаемых доходов, но делает это нерегулярно (смена места жительства или работы), злостность характеризуется *систематичностью*. Наконец, в случаях, когда лицо выплачивает алименты не регулярно и не в полном объеме (смена места работы, сокрытие размера заработной платы), злостность проявляется как в *длительном*, так и *систематическом* нарушении семейных обязанностей. Никаких других признаков, характеризующих злостность, устанавливать не требуется.

Однако сказанное не означает, что злостность является лишь объективным признаком преступления. Она выступает как единство объективного и субъективного. Об этом писал А. Н. Трайнин, указывая, что среди элементов состава преступления могут быть и такие, в которых сочетаются и объективные, и субъективные моменты, что признаки объективного и субъективного характера охватываются в данном случае одним элементом состава — злостностью [9, с. 121—122]. Нет сомнения, что злостность выражается в самом деянии, но следует иметь в виду, что она характеризует и субъективную сторону преступного посягательства. Злостность как субъективный признак свидетельствует об упорном нежелании виновного платить алименты.

Таким образом, злостным уклонением от уплаты алиментов следует считать длительное (три месяца и более) или систематическое, т. е. периодически повторяющееся (три раза и более) через определенные промежутки времени (менее чем в три месяца), невыполнение без уважительных причин семейных обязанностей по материальному содержанию детей (алиментированию),

установленных решением суда или постановлением народного судьи.

Список литературы: 1. Бейссон С., Зилон С. Привлечение к уголовной ответственности за неплатеж алиментов // Соц. законность. 1973. № 8. 2. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.—Л., 1927. 3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификаций преступлений. М., 1972. 4. Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. 6. 5. Научный комментарий УК РСФСР. Свердловск, 1964. 6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР. Минск, 1979. 7. Палтсер А. Об уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов на содержание детей // Учен. зап. Тартус. ун-та. Труды по правведению. 1976. Вып. 12. 8. Прусаков Н. Судебная практика по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов // Сов. юстиция. 1969. № 11. 9. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 10. Уголовный кодекс. Практический комментарий. М., 1925. 11. Уголовный кодекс советских республик. М., 1928. 12. Утевский Б. С. Уголовное право. М., 1949. 13. Бюл. Верхов. Суда РСФСР. 1969. № 7.

Поступила в редколлегию 17.03.86

В. А. Туляков

ОДЕССА

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ДРАКЕ

Установленное Конституцией СССР право граждан СССР на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество предопределяет актуальность исследования проблемы криминализации деяний, посягающих на основные физические блага личности. Среди подобного рода деяний значительно распространены драки. Драка — это вырастающий из межличностного конфликта вид агрессивного отклоняющегося поведения, который выражается во взаимном нанесении побоев, создающем угрозу причинения вреда жизни и здоровью человека. основополагающим признаком при отграничении драки от иных насильственных посягательств служит одинаковая направленность умысла ее участников на взаимное нанесение побоев. В противном случае подобное столкновение не может быть названо дракой, и в зависимости от направленности умысла его участников признается либо обстановкой, способствующей совершению тяжкого насильственного преступления, либо основанием возникновения состояния необходимой обороны [6, с. 18—19]. Особенности нормативной регламентации ответственности за преступления, совершенные в драке, свидетельствуют в пользу именно такого ее понимания.

В советском уголовном законодательстве отсутствует специальная норма, предусматривающая наступление уголовной ответственности за сам факт участия в драке, хотя необходимость этого уже назрела. Лицо, принявшее участие в драке, подлежит